

Судъ сей продолжался сряду дваццать часовъ, и уже на другой день, въ 5 часовъ утра, Присяжные пошли по обыкновенію въ особую комнату, гдѣ они должны были согласиться въ произнесеніи своего рѣшенія. Побывъ тамъ три четверти часа, они вышли объявить судьбу судимаго. Всѣ зрители бывшіе при судопроизводствѣ, и иные со страхомъ, другіе съ неперпѣніемъ, ожидали отъ Присяжныхъ произнесенія слова жизнь или смерть опредѣляющаго; всѣ были въ глубокомъ молчаніи. Первый Присяжный поднялъ уже руку чтобъ произнести сіе слово, и въ ту минушу Стряпчій Ерскинъ, защитникъ Лорда Жоржа Гордона, отъ сильнаго дѣйствія своихъ чувствъ, упалъ въ обморокъ. Видя сіе судимый просилъ Присяжнаго остановиться на минушу, пока онъ подастъ нужную помощь лишенному жизненныхъ чувствъ своему другу и защитнику. Когда же сей приведенъ былъ въ прежнее состояніе, то первый Присяжный, Г. Колинсъ, провозгласилъ: *не виновенъ*; и всѣ одиннадцать другіе присяжные воскликнули, *мы всѣ такъ думаемъ*.

Трудно представить радость предстоявшихъ кои были сродники или друзья судимаго. Радостныя восклицанія изъ палаты вскорѣ перешли къ толпѣ народной за дверьми стоявшей, и тамъ наипаче усугубились. Лордъ Вилліамъ Гордонъ, обнявъ своего брата объявленнаго невиннымъ, и поцѣловавъ его упалъ въ обморокъ; старой слуга сего послѣдняго, будучи весьма ему преданъ, также упалъ безъ чувствъ отъ радости. Лордъ Жоржъ Гордонъ сохранилъ однако силу своего разума, и говорилъ Присяжнымъ нѣсколько словъ къ извѣщенію своей невинности и негодованія за неправое его обвиненіе, которое назвалъ безчестнымъ и безсовѣстнымъ.

Первый Присяжный перебилъ однако рѣчь чтобъ остановить его пылкость; потомъ одинъ изъ Судей объявилъ ему прежнюю свободу, и Лордъ Гордонъ, въ 6 часовъ утра, возвратился въ домъ свой съ братьями, при народныхъ восклицаніяхъ.

Г Е Р М А Н І Я.

ИЗЪ ВѢНЫ, ОТЬ 5 ПО ФЕВРАЛЯ.

Его Величество Императоръ, увѣдомясь о разныхъ злоупотребленіяхъ при воспитаніи въ Училищахъ, повелѣлъ